ГОД ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

Хроника текущих событий

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

(Всеобщая Декларация Прав человека, ст.19, 31 августа 1968 года).

В Н Ц У С К 3.

21 августа 1968 года войска 5 стран - участниц Варшавского Пакта совершили вероломное и неспровоцированное нападение на Чехословакию. Агрессивные действия СССР и его союзников встретили резкий отпор мирового общественного мнения.

Здесь освещаются события внутри нашей страны [illegible] так или иначе с [illegible].

Факты свидетельствуют даже в условиях [illegible], враждебных чающих возможность сопротивления, не прекращается борьба за претворение принципов Гуманизма и справедливости.

Х Х Х

26 июля 1968 г. тридцатилетний Грузчик Анатолий Марченко послал в редакции газет "Руде Право", "Литературни листы" открытое письмо, в котором выражался протест против кампании клеветы и инсинуаций вокруг чехословакии и говорилось об угрозе интервенции в эту страну.

Через 2 дня, 29 июля 1968 г. Анатолий Марченко был арестован на улице и отправлен в Бутырскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение по ст.198 - нарушение паспортного режима.

Анатолий Марченко с 1960 по 1966 г. отбывал заключение в Мордовских политических лагерях по ложному обвинению в измене Родине. По истечении срока заключения Марченко создал книгу "Мои показания" - беспощадный фактологический документ о положениях в современных политических лагерях и тюрьмах СССР. Факты, изложенные в книге Марченко, не смогли быть опровергнуты квартельными органами страны. Автор начинает подвергаться административному шантажу и произволу. За короткий промежуток он получает два предупреждения о нарушениях паспортного режима. Первое предупреждение было получено после перенесенной им тяжелой операции, второе было получено незаконно.

МЕМОРИАЛ

82

21 августа 1968 г. Народный суд Тимирязевского района (судья Романов) рассмотрел дело по обвинению А.Марченко по ст.198 УК РСФСР (нарушение паспортного режима).

Тяжело больной человек, страдающий прогрессирующей глухо- той и анемией, проведший большую часть своей жизни в невыноси- мых условиях лагерей строгого режима и исправительных тюрем, приговорен к максимальному по этой статье сроку - одному году строгой изоляции.

Группа друзей Анатолия Марченко Людмила Алексеева, Лари- са Богораз, Юрий Герчук, Наталья Горбаневская, Петр Григоренко, Вик- тор Красин, Павел Литвинов и Анатолий Якобсон обратились к гражданам нашей страны с письмом, в котором раскрывалась дей- ствительная причина ареста Марченко.

В ночь с 7 на 8 августа 1968 г. по обвинению в распро- странении этого письма была арестована Ирина Белогородская. Ей предъявлено обвинение по ст.190 - 1 УК РСФСР, предусматри- вающее осуждение до 3-х лет за распространение сведений, по- рочащих советский общественный строй. На квартирах арестованн и трех авторов письма в защиту Марченко были произведены обыс ки. Ирина Белогородская до сих пор в Лефортовской тюрьме.

29 июля в посольстве Чехословакии пяти советских коммунистов с одобрением нового курса КПЧ и осуждением советского давления на ЧССР.

30 июля умер Валерий Павленчук, молодой физик из города Обнинска, один из активнейших общественников и коммунистов города, талантливый ученый педагог, он был исключен из партии и уволен с работы за распространение "самиздата". Но это не сломило его духа. Незадолго до смерти он обратился с открытым письмом к А.Дубчеку, где прямо выразил солидарность с новым политическим курсом ЧССР, видя в нем пример настоящего социа- листического строительства, свободного от догматизма и поли- цейщины.

Еще до вторжения в ЧССР, с книжных прилавков исчезли чеш ские газеты, а с началом вторжения перестали приходить "Юма- нite", "Унита", "Морнинг Стар", "Борба", "Ринашита" и другие издания. Началось регулярное глушение передач зарубежных ра- диостанций. Пресса и эфир были монополизированы нашей пропага дой.

x X x

В Москве, на Октябрьской площади 24 августа некий граждя- нин выкрикнул лозунг против вторжения в Чехословакию и был жестоко избит неизвестными в штатском. Двое из них втолкнули его в машину и увезли, третий остался у другой машины. Возму- щенные очевидцы стали требовать, чтобы милиция задержала учас ника избиения. Милиция ограничилась проверкой удостоверения.

Известны многие случае принципиальной неявки на собрани пель которых была добиться единогласного одобрения ввода войс в ЧССР.

83

Известны и случаи, когда находили мужество или воздерживаться от голосования или голосовать против одобрения. Так было на собраниях в Институте Международного рабочего движения, в Институте русского языка, на одной из кафедр МГУ, в Институте мировой экономики и международных отношений, в Институте философии, в Институте радиотехники и электроники.

х х х

Дополно широкое распространение в Москве получили листовки, содержащие протест против оккупации Чехословакии. Текст одного из таких документов приводится ниже.

ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ САМИ

ЦК и большинство членов компартии Китая, а также компартий Албании, Индонезии, Северной Кореи и так называемых "параллельных компартий" Японии, Австралии утверждают, что в СССР торжествует "буржуазный ревизионизм" и прямая контрреволюция, что КПСС, разоблачив культ Сталина и его преступления и не признавая гениальности Мао, "изменила идеалам пролетарской диктатуры", что советская печать клевещет на Китай и т.п.

А что если бы все это [illegible] Сталина-Берия вдруг решились призвать на помощь китайских, албанских и иных братьев.

Что если бы их танки и парашютисты внезапно среди ночи оказались на улицах наших городов. А их солдаты во имя спасения и защиты идеалов коммунизма - как они их понимают - стали бы арестовывать руководителей нашей партии и государства, закрывать газеты, выключать радиостанции и стрелять в тех, кто осмелился бы сопротивляться.

Не только подавляющее большинство чешских и словацких коммунистов, но и все итальянские, французские, английские, шведские, норвежские, а также румынские и югославские, короче говоря, огромное большинство коммунистов всего мира, в том числе руководители 73 из тех 90 компартий, которые до сих пор поддерживали КПСС в споре с китайской КП, убеждены, что именно чехословакия после января 1968 года впервые по-настоящему начала осуществлять идеи Маркса, во всех наших писаниях о "контрреволюционных угрозах" и "ревизионистском перерождении" в чехословакии нет ни слова правды.

Что если бы эти зарубежные коммунисты - а ведь у них есть множество единомышленников и в Венгрии, и в Польше, и в ГДР, и в Болгарии - коммунисты, убежденные в том, что ЦК КПСС допускает серьезные ошибки, что после ухода резко усилились, что не только не устранены, а даже спровоцированное военное вторжение в мирную социалистическую страну - что если бы все они именно об этом свидетельствует нападение в мирную социалистическую страну - что если бы все они решили "спасать" нас и насадить у нас такой социализм, который они считают правильным, с помощью танков, пушек и парашютных десантов.

Что если бы на улицах наших городов появились югославские, румынские, чехословацкие или ГДРовские танки и пропагандисты с автоматами стали бы нам доказывать, что это означает не что иное, как братскую помощь и выражение пролетарской солидарности.

Давайте подумаем обо всем этом, подумаем о том, кому действительно помогает, а кому вредит все, что произошло 21 августа!!

х х х

Были арестованы два студента механико-математического факультета МГУ, собиравшие подписи под петицией протеста. В настоящее время эти студенты находятся на свободе.

х х х

Наиболее решительным выступлением против агрессии в Чехословакии явилась сидячая демонстрация протеста, состоявшаяся 25 августа 1968 года в 12 часов дня на Красной площади. Исчерпывающую информацию об этом событии дает письмо участницы демонстрации Натальи Горбаневской.

"Гардиан", "Юнита", "Морнинг Стар", "Руде Право", "Таймс", "Монд", "Вашингтон Пост", "Юманите", "Таймс", "Цюрихер Цайтунг", "Нью-Йорк Таймс".

Уважаемый господин редактор,

прошу Вас поместить мое письмо о демонстрации на Красной площади в Москве 25 августа 1968 года, поскольку я единственный участник этой демонстрации, пока оставшийся на свободе.

В демонстрации приняли участие: Константин Бабицкий, лингвист, Лариса Богораз, филолог, Вадим Делоне, поэт, Владимир Дремлюга, рабочий, Павел Литвинов, физик, Виктор Файнберг, искусствовед, и Наталья Горбаневская, поэт. В 12 часов дня мы сели на парапет у Лобного места и развернули лозунги: "Да здравствует свободная и независимая чехословакия" (на чешском языке "Позор оккупантам", "За Вашу и нашу свободу", "Руки прочь от ЧССР", "Долой оккупантов!"). Почти немедленно раздался свист и со всех концов площади к нам бросились сотрудники КГБ в штатском: они дежурили на Красной площади, ожидая выезда делегаций. Подбегая, они кричали: "из Кремля чехословацкой делегации. Мы сидели спокойно и не оказывали сопротивления. У нас чиков! Это все жиды!! Бей антисоветчиков!" Бейбергу разбили в кровь лицо вырвали из рук лозунги, Виктору Файнберг и выбили зубы. Павла Литвинова оттащили по лицу тяжелой сумкой; у меня вырвали и сломали чехословацкий флажок. Нам кричали: "Расходитесь! Подонки!!", но мы продолжали сидеть. Через несколько минут подошли машины, и всех, кроме меня, затолкали в них. Я была с трехмесячным сыном и поэтому меня схватили не сразу: я сидела у Лобного места еще около 10 минут. В машине меня били. Вместе с нами было арестовано несколько человек из собравшейся толпы, которые выражали нам сочувствие — их отпустили только поздно вечером. Почти у всех задержанных провели

обыски по обвинению в "групповых действиях, грубо нарушающих общественный порядок". Один из Вадим Делонэ был уже ранее условно осужден по этой статье за участие в демонстрации 22 января 1967 г. на Пушкинской площади. После обыска я была освобождена, вероятно потому, что у меня на руках двое детей. Мент продолжает вызывать для дачи показаний. Я отказывалась делать показания об организации и проведении демонстрации, поскольку это была мирная демонстрация, не нарушившая общественного порядка. Но я дала показания о грубых и незаконных действиях лиц, задержавших нас, и готова свидетельствовать об этом перед мировым общественным мнением.

Мои товарищи и я счастливы, что смогли принять участие в этой демонстрации, что смогли хоть на мгновение прорвать поток разнузданной лжи и трусливого молчания и показать, что не все граждане нашей страны согласны с насилием, которое творится от имени советского народа. Мы надеемся, что об этом узнал или узнает народ Чехословакии. И вера - в то, что душая о советских людях, чехи и словаки будут думать не только об оккупантах, но и о нас, придает нам силы и мужество.

Наталья Горбаневская

28 августа 1968 г.

Москва, Новопесчанная ул., д.13/3, к.5, кв.34".

Следствие по делу о демонстрации ведет бригада следователей прокуратуры г.Москва - Акимова, Гневковская, Лопушенкова, Галахов, Соловьев. Трое из них участвовали в следствии по делу о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1967 г. Общий надзор за ходом следствия осуществляет пом.Прокурора г.Москва Федоров.

Участникам демонстрации предъявлена ст.190-3, предусматривающая наказание до 3-х лет за создание помех в работе транспорта и государственных учреждений (?).

Стало доподлинно известно, что в ходе предварительного следствия собирается материал чистого интимного характера, создается фальшивые версии, возможности для ложных и превратных толкований. Вместе с тем, по отношению к лицам, допустившим на площади садистские хулиганские действия, в частности, избиение Файнберга и Литвинова, не принято никаких мер.

Поступили сообщения о событиях, проходящих в других городах стран. В Ленинграде и в городах Прибалтийских республик получили распространение листовки, осуждающие вторжение в Чехословакию.

В Тарту за надпись протеста на кинотеатре арестован студент. Имя студента неизвестно.

В Ленинграде 1 и 2 августа арестованы 4 человека: юрисконсульт Юрий Гендлер, химик Лев Квачевский, инженер Евгений Шашенков и юрист Николай Данилов. Под нелепым предлогом у них были произведены обыски и изъята литература якобы антисоветского содержания.

Настоящая причина ареста - попытка написать письмо по поводу Чехословакии. Большинство арестованных ранее подверглись репрессиям.

Более подробные сведения о ожидающихся в Москве и Ленинграде судебных процессах будут известны позднее.

МЕМОРИАЛ

Хроника текущих событий

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

(Всеобщая Декларация Прав человека, ст.19, 31 августа 1968 года).

В Н П У С К 3.

21 августа 1968 года войска 5 стран – участниц Варшавского Пакта совершили вероломное и неспровоцированное нападение на чехословакию. Агрессивные действия СССР и его союзников встретили резкий отпор мирового общественного мнения.

Здесь освещаются события внутри нашей страны, связанные так или иначе с проблемой ЧССР.

Факты свидетельствуют даже в условиях, практически исключающих возможность сопротивления, не прекращается борьба за претворение принципов гуманизма и справедливости.

Х Х Х

26 июля 1968 г. тридцатилетний грузчик Анатолий Марченко послал в редакции газет "Руде Право", "Правде", "Литературни листы" открытое письмо, в котором выражался протест против кампании клеветы и инсинуаций вокруг Чехословакии и говорилось об угрозе интервенции в эту страну.

Через 2 дня, 29 июля 1968 г. Анатолий Марченко был арестован на улице и отправлен в Бутырскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение по ст.198 – нарушение паспортного режима.

Анатолий Марченко с 1960 по 1966 г. отбывал заключение в Мордовских политических лагерях по ложному обвинению в измене Родине. По истечении срока заключения Марченко создал книгу "Мои показания" – беспощадный гнетологический документ о положениях современных политических лагерях и тюрьмах СССР. Факты, изложенные в книге Марченко, не смогли быть опровергнуты карательными органами страны. Автор начинает подвергаться административному шантажу и преследованию. За короткий промежуток он получает два предупреждения о нарушениях паспортного режима. Первое предупреждение было получено после перенесенной им тяжелой операции, второе было получено незаконно.

88

21 августа 1968 г. Народный суд Тимирязевского района (судья Романов) рассмотрел дело по обвинению А.Марченко по ст.198 УК РСФСР (нарушение паспортного режима).

Тяжело больной человек, страдающий прогрессирующей глухотой и анемией, проведший часть своей жизни в невыносимых условиях лагерей строгого режима и исправительных тюрем, приговорен к максимальному по этой статье сроку - одному году строгой изоляции.

Группа друзей Анатолия Марченко Алексеева Людмила, Лариса Богораз, Юрий Герчук, Наталья Горбаневская, Петр Григоренко, Виктор Красин, Павел Литвинов и Анатолий Якобсон обратились к гражданам нашей страны с письмом, в котором раскрывалась действительная причина ареста Марченко.

В ночь с 7 на 8 августа 1968 г. по обвинению в распространении этого письма была арестована Ирина Белогородская. Ей предъявлено обвинение по ст.190 -I УК РСФСР, предусматривающее осуждение до 3-х лет за распространение сведений, порочащих советский общественный строй. На квартирах арестованной и трех авторов письма в защиту Марченко были произведены обыски. Ирина Белогородская до сих пор в Лефортовской тюрьме.

29 июля в посольство Чехословакии было передано письмо пяти советских коммунистов с одобрением нового курса КПЧ и осуждением советского давления на ЧССР.

30 июля умер Валерий Павленчук, молодой физик из города Обнинска, один из активнейших общественников и коммунистов города, талантливый ученый педагого, он был исключен из партии и уволен с работы за распространение "самиздата". Но это не сломило его духа. Незадолго до смерти он обратился с открытым письмом к А.Дубчеку, где прямо выразил солидарность с новым политическим курсом ЧССР, видя в нем пример настоящего социалистического строительства, свободного от догматизма и полицейщины.

Еще до вторжения в ЧССР, с книжных прилавков исчезли чешские газеты, а с началом вторжения перестали приходить "Юманите", "Унита", "Морнинг Стар", "Борба", "Ринашита" и другие издания. Началось регулярное глушение передач зарубежных радиостанций. Пресса и эфир были монополизированы нашей пропагандой.

x X x

В Москве, на Октябрьской площади 24 августа некий гражданин выкрикнул лозунг против вторжения в Чехословакию и был жестоко избит неизвестными в штатском. Двое из них втолкнули его в машину и увезли, третий остался у другой машины. Возмущенные очевидцы стали требовать, чтобы милиция задержала участника избиения. Милиция ограничилась проверкой удостоверения.

Известны многие случаи принципиальной неявки на собрания, цель которых была добиться единогласного одобрения ввода войск в ЧССР.

йте ленина, он зачем сдесь

89

Известны и случаи, когда находили мужество или воздерживаться от голосования или голосовать против одобрения. Так было на собраниях в Институте Международного рабочего движения, в Институте русского языка, на одной из кафедр МГУ, в Институте мировой экономики и международных отношений, в Институте философии, в Институте радиотехники и электроники.

х х х

Довольно широкое распространение в Москве получили листовки, содержащие протест против оккупации Чехословакии. Текст одного из таких документов приводится ниже.

ДАВАЙТЕ ПОДУМАЕМ САМИ

ЦК и большинство членов компартии Китая, а также компартии Албании, Индонезии, Северной Кореи и так называемых "параллельных компартий" Японии, Австралии утверждают, что в СССР торжествует "буржуазный ревизионизм" и правая контрреволюция, что КПСС, разоблачив культ Сталина и его предтечи Ленина и не признавая гениальности Мао, "изменила идеалам пролетарской диктатуры", что советская печать клевещет на Китай и т.п.

А что если бы кое-кто из наших ревностных наследников Сталина-Берия вдруг решились прибегать на помощь китайских, алжирских и иных братьев.

Что если бы их танки и парашютисты внезапно среди ночи оказались на улицах наших городов. А их солдаты во имя спасения и защиты идеалов коммунизма - как они их понимают - стали бы арестовывать руководителей партии и государства, закрывать газеты, выключать радиостанции и стрелять в тех, кто осмелился бы сопротивляться.

Не только подавляющее большинство чешских и словацких коммунистов, но и все итальянские, французские, английские, шведские, норвежские, а также румынские и югославские, короче говоря, огромное большинство коммунистов всего мира, в том числе руководители 73 из тех 90 компартий, которые до сих пор поддерживали КПСС в споре с китайской КП, убеждены, что именно чехословакия после января 1968 года впервые по-настоящему начала осуществлять идеи Маркса, а во всех наших писаниях о "контрреволюционных угрозах" и "ревизионистском перерождении" в Чехословакии нет ни слова правды.

Что если бы эти зарубежные коммунисты - а ведь у них есть множество единомышленников и в Венгрии, и в Польше, и в ГДР, и в Болгарии - коммунисты, убежденные в том, что ЦК КПСС допускает серьезные ошибки, что последствия культа Сталина у нас не только не устранены, а даже сильно резко усилились, что именно об этом свидетельствует непризнанное официально в мирную социалистическую страну - что если бы все они решили "спасать" нас и насадить у нас такой социализм, который они считают правильным, с помощью танков, пушек и парашютных десантов.

Что если бы на улицах наших городов появились югославские, румынские, чехословацкие или пропагандисты с автоматами стали бы нам доказывать, что это означает не что иное, как братскую помощь и выражение пролетарской солидарности.

Давайте подумаем обо всем этом, подумаем о том, кому действительно помогает, а кому вредит все, что произошло 21 августа!!

х х х

Были арестованы два студента механико-математического факультета МГУ, собиравшие подписи под петицией протеста. В настоящее время эти студенты находятся на свободе.

х х х

Наиболее решительным выступлением против агрессии в Чехословакии явилась сидячая демонстрация протеста, состоявшаяся 25 августа 1968 года в 12 часов дня на Красной площади. Исчерпывающую информацию об этом событии дает письмо участницы демонстрации Натальи Горбаневской.

"Главным редакторам газет:
"Руде Право", "Юнита", "Морнинг Стар", "Юманитэ", "Монд", "Вашингтон Пост", "Ньюс Цайтунг", "Нью-Йорк Таймс".

Уважаемый господин редактор, прошу Вас поместить мое письмо о демонстрации на Красной площади в Москве 25 августа 1968 года, поскольку я единственный участник этой демонстрации, пока оставшийся на свободе.

В демонстрации приняли участие: Константин Бабицкий, лингвист, Лариса Богораз, филолог, Павел Литвинов, физик, Виктор Файнберг, мастер. В 12 часов дня мы Дремлюга, рабочий, Павел Литвинов, физик, Виктор Файнберг, мастер. В 12 часов дня мы Кусствовед и Наталья Горбаневская, поэт. Делоне, Владимир сели на парапет у Лобного места и развернули лозунги: "да здравствует свободная и независимая Чехословакия" (на чешском языке "Позор оккупантам", "Руки прочь от Чехословакии", "За Вашу и нашу свободу". Почти немедленно раздался свист и со всех концов площади к нам бросились сотрудники КГБ в штатском: они дежурили на Красной площади, охраняя выезд из Кремля чехословацкой делегации. Подбегая, они кричали: "это все жиды!! Бей антисоветчиков!" Мы сидели спокойно и не оказывали сопротивления. У нас вырвали из рук лозунги, Виктору Файнберг разбили в кровь лицо и выбили зубы. Павла Литвинова били по лицу тяжелой сумкой, У меня вырвали и сломали чехословацкий флажок. Нам кричали: "Расходитесь!" Полонки!!", но мы продолжали сидеть. Через несколько минут подошли машины, и всех, кроме меня, затолкали в них. Я была с трехмесячным сыном и поэтому меня схватили не сразу: я сидела у Лобного места еще около 10 минут. В машине меня били. Вместе с нами было арестовано несколько человек из собравшейся толпы, которые выражали нам сочувствие - их отпустили только поздно вечером. Почти у всех задержанных провели

91

обыски по обвинению в "грубых действиях, грубо нарушающих общественный порядок". Один из них, Вадим Делоне, был уже ранее условно осужден по этой статье за участие в демонстрации 22 января 1967 г. на Пушкинской площади. После обыска я была освобождена, вероятно потому, что у меня на руках двое детей. Меня продолжают вызывать для показаний. Я отказывалась делать показания об организации и проведении демонстрации, поскольку это была мирная демонстрация, не нарушившая общественного порядка. Но я дала показания о грубых и незаконных действиях лиц, задержавших нас, я готова свидетельствовать об этом перед мировым общественным мнением.

Мои товарищи и я счастливы, что смогли принять участие в этой демонстрации, что смогли хотя бы на мгновение прорвать поток разнузданной лжи и трусливого молчания и показать, что не все граждане нашей страны согласны с насилием, которое творится от имени советского народа. Мы надеемся, что об этом узнают или узнает народ Чехословакии. И вера — в то, что думают о советских людях, чехи и словаки будут думать не только об оккупантах, но и о нас, придает нам силы и мужество.

Татьяна Горбаневская

28 августа 1968 г.

Москва, А-5, Новолесчанная ул., д.13/3, кв.34 "а".

Следствие по делу о демонстрации ведет бригада следователей прокуратуры г.Москва — Акимова, Гневковская, Лопушенков, Галахов, Соловьев. Трое из них участвовали в следствии по делу о демонстрации на Пушкинской площади 22 января 1967 г. Общий надзор за ходом следствия осуществляет Пом.Прокурора г.Москва Федоров.

Участникам демонстрации предъявлена ст.190-3, предусматривающая наказание до 3-х лет за создание помех в работе транспорта и государственных учреждений (?).

Стало доподлинно известно, что в ходе предварительного следствия собирается материал чистосердечного интимного характера, создаются фальшивые версии, возможность для ложных и превратных толкований. Вместе с тем, по отношению к лица, допустившим на площади садистские хулиганские действия, в частности, избиение Файнберга и Литвинова, не принято никаких мер.

Поступили сообщения о событиях, проходящих в других городах страны. В Ленинграде и в городах Прибалтийских республик получили распространение листовки, осуждающие вторжение в Чехословакию.

В Тарту за надпись протеста на кинотеатре арестован студент. Имя студента неизвестно.

В Ленинграде 1 и 2 августа были арестованы 4 человека: юрисконсульт Юрий Гендлер, химик Леонид Квачевский, инженер Евгений Шашенков и юрист Николай Данилов. Под недельным предлогом у них были произведены обыски и изъята литература якобы антисоветского содержания.

МЕМОРИАЛ

92

Настоящая причина ареста - попытка написать письмо по поводу Чехословакии. Большинство арестованных ранее подвергались репрессиям.

Более подробные сведения об ожидающихся в Москве и Ленинграде судебных процессах будут известны позднее.

EMIGRANT

айте линина, он зачем сдесь